

УДК 339.924:332.135 (4+5)

Никитина М.Г., Стукалюк А.В.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития энергетического сотрудничества в Черноморском регионе в контексте региональных и европейских интеграционных процессов.
Ключевые слова: энергетика, сотрудничество, интеграция, Черноморский регион

Введение. Для активизации процессов внутрирегионального сотрудничества и интеграции в Черноморском регионе в 1992 г. по инициативе турецкой стороны было создано Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС).

Ключевой целью организации является развитие региональной стратегии на базе национальных в контексте Европейской экономики [1]. Всё это подразумевает процесс либерализации национальных экономик и укрепления взаимовыгодного сотрудничества между странами региона. Однако, за пятнадцать лет существования ЧЭС, так и не удалось свести национальные стратегические интересы двенадцати стран-участниц к общему знаменателю. Пока что, единственным общим для всех устремлением является равноуровневое сотрудничество с европейскими организационными институтами, такими как ЕС и НАТО.

Изучением данной проблематики занимается ряд отечественных и иностранных исследователей: Дергачёв А., Карп И., Марандичи И., Манולי П., Перспелица Г., Хайтун А., Цапенко О., Чалый В. и другие.

В своих работах специалисты, в основном, акцентируют внимание на интересах ЕС, США, России и Турции в Черноморском регионе и инструментах их реализации, а также на проблемах идентичности стран региона и возможностях создания различных субрегиональных геополитических альянсов, на анализе эффективности деятельности ЧЭС и других региональных организаций. И хотя центральное место в их исследованиях занимает энергетическая тематика [2], вопросы энергетического сотрудничества как основы внутрирегиональной интеграции в Черноморском регионе не получили должного освещения.

Целью данного исследования является выделение факторов активизации сотрудничества в энергетической сфере между странами-участницами ЧЭС в контексте создания общего энергетического рынка и интеграции в европейскую экономику.

Результаты. Энергетическое сотрудничество ЕС со странами ЧЭС основывается на транзитном положении Черноморского региона, через который ЕС получает около 40% импорта природного газа и более 30% нефти [3]. В силу этого, интеграция энергетических рынков стран Черноморского и Среднеазиатского регионов (ЧСР) с европейским представляет для ЕС стратегическую задачу.

Первой программой в русле энергетического сотрудничества стала SYNERGY, направленная на финансирование взаимодействия со странами-соседями ЕС для

выработки и внедрения взаимно выгодной энергетической политики. Отличительной чертой этой программы является то, что она сосредотачивается исключительно на внешней энергетической политике ЕС.

Для ускорения интеграции рынков ЧСР с европейским и мировым в 1993 г. стартовала программа содействия TRASECA, целью которой является создание мультимодального межрегионального транспортного коридора по оси восток-запад, включающего возможность транспортировки энергетических ресурсов.

Стимулирование процесса региональной интеграции нефтегазотранспортных систем (НГТС) началось в 1995 г. в рамках ещё одной программы содействия INOGATE, призванной устранить технические и институциональные препятствия интеграции НГТС стран ЧСР и их последующего объединения с европейской системой. Поскольку данная программа не решала проблемы существования правовых барьеров интеграции НГТС, в 2004 г. под её техническим руководством был начат политический диалог ("Baku Initiative"), который дополнительно охватывает вопросы интеграции энергетических рынков ЕС с соседями первого и второго порядка.

Позиция ЕС относительно Черноморского региона была сформулирована в коммюнике Еврокомиссии от 11.04.2007 г., где отмечается значимость региона как растущего рынка и важного энергетического центра. Особое внимание уделяется вопросам диверсификации, безопасности и стабильности энергетических потоков [4].

Следовательно, все программы ЕС в энергетической сфере направлены на минимизацию рисков сто постоянно увеличивающейся импортозависимости от топливно-энергетических ресурсов. Так, в период 1998-2006 гг. импорт нефти и природного газа ЕС вырос на 14% и 50%, а потребление – на 3% и 18% соответственно [3].

Большинство стран Черноморского региона имеют малый экономический вес в мировом хозяйстве и удовлетворяют значительную часть внутреннего первичного потребления энергии (СППЭ) за счет импорта (таблица 1).

Компенсация недостатка других видов энергоресурсов активным потреблением угля, составляющего около трети в структуре первичного потребления энергии, отрицательно сказывается на экологической ситуации в странах, поскольку выбросы диоксида углерода на единицу производимой энергии угольной электростанцией в 1,15-2,4 раза больше, чем газовой [9].

За исключением России, Азербайджана и Румынии, доля импорта в первичном потреблении нефти и природного газа в странах региона превышает 70-90%. В частности, значительную долю во внутреннем потреблении природного газа занимает импорт из России и Средней Азии (РСА): Турции – 65%, Украины – более 70%, Болгарии и Греции – 90-95% [3, 5].

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЧЕРНОМОРСКОМ
РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Таблица 1.

Удельный вес (+) импорта/ (-) экспорта энергоресурсов в общем объеме
потребления/производства по данным 2003-2006 гг., %

Страна	Структура первичного потребления энергии	Доля импорта в СППЭ ^b	Газ	Нефть	Уголь	Электро-энергия
Греция	Нефть 62,8%, уголь 25%, газ 8,2%, гидро 4%	74,7	+99	+99	-5,1	-3,6
Болгария	Уголь 36,5%, нефть 24,6%, ядерная 21,7%, газ 13,3%, гидро 3,9%	47,5	+99	+98	+37,8	-16
Румыния	Газ 39,4%, нефть 27,1%, уголь 19,6%, гидро 10,8%, ядерная 3,4%	26,6	+28,8	+52	+1,7	-9
Молдова		97,5	+100	+98,4	0	+48
Албания		51,3	0	+99	+20	+25,4
Сербия		31,5	+78	+83,7	+0,75	+1,6
Турция	Нефть 30%, уголь 30,4%, газ 28,9%, гидро 10,5%	72,6	+97	+93,2	+56,3	-7,4
Армения	Нефть 49%, газ 28%, гидро 10%, ядерная 12%	66,4	+100	+100	0	+1,7
Грузия	Гидро 53%, газ 27%, нефть 18%	60,4	+98,6	+83,3	0	+24,7
Азербайджан	Газ 61,9%, нефть 33,8%, гидро 4,3%	-	-15 ^a	-85,5	0	+1
Россия	Газ 55,2%, нефть 18,2%, уголь 16%, гидро 5,6%, ядерная 5%	-	-30,6	-51,8	-16,6	-8,8
Украина	Газ 43,4%, уголь 28,7%, нефть 10,9%, ядерная 14,8%, гидро 2,1%	41,7	+71,9	+78	-6,6	-5,4

^a – с учетом отказа от импорта российского природного газа и началом функционирования Южнокавказского газопровода в январе 2007 г.

^b – доля чистого импорта в совокупном первичном предложении энергии по данным 2005 г. СППЭ, в общем случае, рассчитывается как сумма внутреннего производства (уголь, торф, нефть, природный газ, биомасса и отходы, ядерная, геотермальная, солнечная и гидроэнергия) и чистого импорта энергии.

Источник: составлено авторами по материалам [3, 5, 6, 7, 8].

Оценивая динамику потребления нефти и природного газа в 1998-2006 гг. в некоторых странах региона, можно предположить, что в среднесрочной перспективе доля импорта сохранится на прежнем уровне или возрастет (рис. 1, 2).

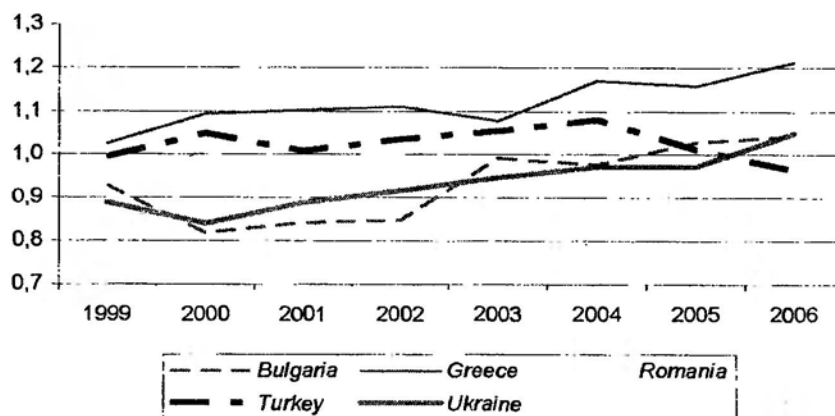

Рис. 1. Базисные темпы потребления нефти в некоторых странах ЧЭС (относительно 1998 г.)

Источник: составлено по материалам [3].

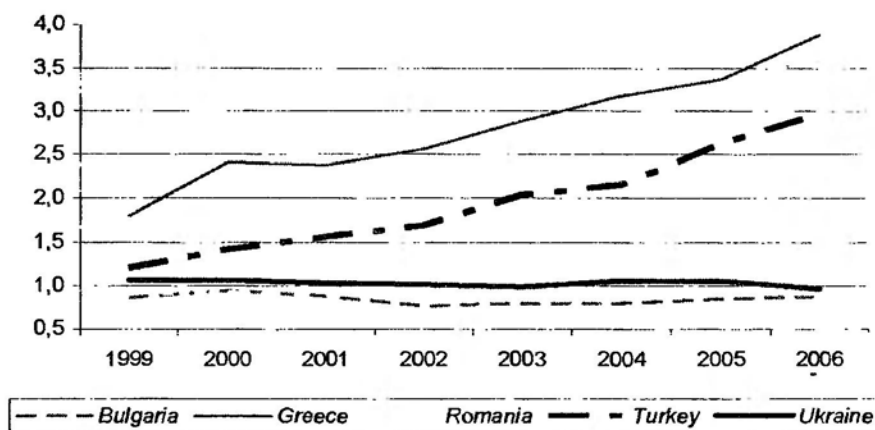

Рис. 2. Базисные темпы потребления природного газа в некоторых странах ЧЭС (относительно 1998 г.)

Источник: составлено по материалам [3].

С одной стороны, подобный прогноз может негативно повлиять на энергетическую безопасность стран Черноморского региона, в особенности Турции и Греции, которые обеспечивают за счет импорта более 2/3 совокупного первичного предложения энергии. С другой стороны, реализуемая этими двумя государствами стратегия по превращению в региональные энергетические центры может оказать эффект системы «сдержек и противовесов», когда параллельно с импортозависимостью стран будет увеличиваться и их геополитический вес.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Следовательно, интерес стран региона к транзитным потокам энергоресурсов из РСА в ЕС обуславливается возможностью повысить свой геополитический статус, укрепить энергетическую безопасность и получить источник рентных поступлений.

В настоящее время региональным лидером в сфере транзита природного газа является Украина. Через её территорию в 1998-2006 гг. проходило около 70-75% экспорта газа из России. За счет профицита мощностей на выходе имеется возможность дополнительно увеличить объёмы транзита приблизительно на треть до 178,5 млрд. куб. м [3, 10]. Отсутствие аналогичных альтернативных транспортных мощностей и исключительное географическое положение относительно РСА гарантируют стабильность объёмов транзита газа и делают украинский маршрут стратегически важным как для поставщиков, так и для потребителей.

Вместе с тем, транзит нефти через украинскую НТС сократился после 2001 г. на 40,5% и составил в среднем около 32,5 млн. тонн или 8% объёмов экспорта из РСА, что стало результатом ввода Россией обходного участка на нефтепровод Самара-Тихорецк [3, 10].

Дальнейшее развитие НТС Украины представляется в прямой зависимости с развитием маршрутов транспортировки нефти из Черноморско-Каспийского региона.

Развитие турецкого транзитного направления, в первую очередь, связано с необходимостью разгрузки Босфорского пролива, что подразумевает как переориентацию существующих потоков, так и создание мощностей для транспортировки будущих потоков нефти из России, Казахстана, Азербайджана и Туркмении. Аналогичная тенденция прослеживается и во всех нефтетранспортных проектах на Балканах.

По данным 2004 г., объёмы транзита нефти через Босфорский пролив достигли 154 млн. тонн или более 38% экспорта нефти из РСА [5]. Очевидно, что в условиях роста добычи нефти в Каспийском и Среднеазиатском регионах, новые маршруты транспортировки не заменят, а лишь снизят интенсивность нагрузки на пролив.

Таким образом, складывается ситуация, когда маршрут транспортировки нефти через Болгарию и Грецию будет непосредственно связан с сокращением объёмов транзита нефти через пролив Босфор. В свою очередь, нефтепровод Баку-Джейхан в большей степени предназначен для поставок нефти из Азербайджана, добыча которой за последние три года выросла более чем в два раза, а также обслуживания проекта Казахской каспийской системы транспортировки углеводородов и танкерных поставок из Туркмении. Перспективной целью строительства нефтепровода Самсун-Джейхан является транспортировка нефти прогнозных месторождений на северо-востоке Каспийского моря.

Строительство нефтепроводов Бургас-Влоре и Констанца-Омишаль-Триест, вероятнее всего, будет полностью зависеть от роста добычи нефти в РСА и возникновения дефицита транспортных мощностей в Черноморско-Каспийском регионе.

На сегодняшний день Турция и Балканы рассматриваются в качестве возможности для Азербайджана и Ирана получить прямой доступ на рынок природного газа ЕС, а для России – в качестве возможности диверсифицировать транзитные риски относительно ГТС Украины. Так, с сентября 2007 г. природный газ из Азербайджана и Ирана через территорию Турции начала получать Греция, а с 2011 г., как ожидается, к ней присоединится Италия. Также в июне 2007 г. началась разработка технико-экономического обоснования строительства газопровода Южный поток, который по дну Чёрного моря соединит Россию с Болгарией, а далее с Австрией и Италией.

Вполне вероятно, что Украина сохранит лидирующую позицию по обеспечению транзита природного газа, так как именно этот маршрут позволяет достичь максимальной эффективности при минимальных издержках. Строительство газопроводов севернее территории Украины обусловлено географическим положением новых крупных месторождений в России, а создание газопровода Голубой поток было ориентировано на перспективный внутренний рынок природного газа Турции (см. рис. 2) и, возможно, Израиля и Ливана. Продление этого газопровода, увеличение его мощности (вторая очередь), а также строительство Южного потока являются относительно гораздо более затратными по сравнению с аналогичными проектами транспортировки через территорию Украины. Тем не менее, инвестиции в ГТС Украины со стороны поставщиков, в частности России, затруднены геоэкономическими и геополитическими противоречиями.

В связи с тем, что ключевые энергетические рынки сбыта географически удалены от регионов добычи энергоресурсов, компании, оперирующие месторождения, вынуждены решать вопросы создания соответствующей транспортной инфраструктуры, руководствуясь принципом минимизации транспортных издержек и рисков. Транзитные страны, в свою очередь, могут только предлагать условия прохождения маршрута энергопотока через их территорию.

Следовательно, процессы формирования НГТС Черноморского региона, стимулирующиеся возрастающей зависимостью ЕС от импорта энергоресурсов и ростом их добычи в РФ, являются объективным следствием географического положения стран региона. Складывается ситуация, когда происходит определенное разделение энергопотоков между двумя странами: основные транзитные потоки природного газа направляются через территорию Украины, а нефти – через территорию Турции.

Очевидно, что особенности географического положения Турции и Украины можно назвать их конкурентными преимуществами, которые необходимо развивать. Целесообразным представляется признание Турцией и Украиной существующего status quo, что должно повлечь за собой специализацию стран на обслуживании потоков конкретных видов энергоресурсов и, в результате, формирование общественно необходимых условий транзита энергоресурсов во всем Черноморском регионе. Закрепление такого разделения в форме соглашения на уровне ЧЭС

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

позволило бы организации выработать конструктивный подход к развитию транзитного потенциала всего региона.

Институционально энергетическое сотрудничество в рамках организации ЧЭС представлено встречами министров энергетики стран-участниц, Рабочей и двумя Специальными экспертными группами. На заседаниях Рабочей группы происходят презентации перспективных инфраструктурных проектов, выдвигаются инициативы в перспективных сферах сотрудничества. Специальные группы экспертов занимаются исследованиями конкретных проблем энергетического сотрудничества, по которым конвергенция интересов стран-участниц представляется наиболее вероятным.

Так, одной из сфер сотрудничества, затрагивающей интересы всех стран-участниц ЧЭС, является согласование политики в области разведки и добычи углеводородов в акватории Чёрного моря. Это связано с низкими запасами энергоресурсов на суше в большинстве стран региона и высокими прогнозными запасами на морских участках. Можно ожидать, что согласованная политика будет способствовать накоплению информации о геологической структуре дна и разрешению споров относительно территориальной принадлежности пограничных месторождений, определит участие стран в их разработке. Сотрудничество стран региона в этой сфере позволит им не только снизить энергетическую импортозависимость от РСА, но и получить дополнительные источники финансовых ресурсов для регионального развития.

Другая сфера сотрудничества определилась в 1994-1995 гг., когда с целью рационального и эффективного использования электрогенерирующих мощностей и создания регионального рынка электроэнергии возник проект объединения энергосистем стран Черноморского региона. На тот момент наиболее вероятным представлялось их вхождение в состав Объединенной энергосистемы (UPS), которая до 1993-1995 гг. охватывала Польшу, Венгрию, Чехию, Словакию, Болгарию, Румынию, ГДР и республики бывшего СССР. Альтернативой ей выступало Объединение по координации передачи электроэнергии (UCTE), формирующееся с 1951 г. в странах Западной Европы

К 2000-2001 гг. UPS была заменена энергосистемой IPS/UPS, включающей республики СНГ и страны Балтии. При этом сохранялась возможность обмена электроэнергией со скандинавскими и центрально-европейскими странами, Турцией, Ираном, Китаем. В то же время, благодаря начатой ЕС программе по кооперации в Южной Европе, началось создание субрегионального энергетического рынка. В результате, к 2002 г. страны Балканского полуострова и Турция находились в процессе синхронизации своих энергосистем с UCTE.

Вследствие этого, после 2001 г. деятельность группы экспертов по электросетям всё в большей мере утрачивает свою актуальность, поскольку, во-первых, в Черноморском регионе происходит оформление двух параллельно работающих энергосистем, во-вторых, в ЕС существует специальная рабочая группа по расширению UCTE, которая впоследствии и будет решать вопрос о синхронизации с IPS/UPS.

Таким образом, создание Черноморского регионального рынка электроэнергии в среднесрочной перспективе является крайне мало вероятным в силу не только различий в экономико-правовой среде хозяйствования на внутренних рынках и стимулах к её изменению, но, главным образом, в результате моральной и физической изношенности основных фондов в энергетике стран СНГ. Можно предположить образование двух субрегиональных рынков с различной степенью либерализации и интегрированности.

В соответствии с положениями Стамбульской декларации 1992 г. страны Черноморского региона признали себя частью Европы и декларировали стремление участвовать в интеграционных процессах, тем самым, предоставив ЧЭС инициативу в реализации этих устремлений, поддержанную через программы ЕС [11].

Однако последующее десятилетие показало, что ЧЭС не справилось с поставленной задачей. Вероятнее всего, главной причиной этого стала слишком широкая компетенция организации, не позволившая ей сконцентрировать усилия на реализации двух базовых проектах – международной торговле и энергетике.

Как результат, с 2001 г. инициатива перешла к ЕС, под эгидой которого начинается создание рынка электроэнергии и природного газа в Юго-Восточной Европе (Балканы), оформленное в октябре 2005 г. Договором о создании энергетического сообщества, к которому помимо 25 стран ЕС присоединились в качестве наблюдателей Молдова, Норвегия и Украина. Договор формирует ядро будущего регионального энергетического рынка – субрегиональный энергетический рынок на Балканах, который впоследствии должен будет интегрироваться с энергорынками стран-соседей.

В этих условиях, деятельность ЧЭС представляется малоэффективной. Организация продолжает уделять много внимания инфраструктурным проектам, не являющихся первостепенными при образовании общего конкурентного энергетического рынка. С нашей точки зрения, высказывания представителей стран Черноморского региона, в частности Турции, о необходимости реформирования ЧЭС в более гибкую, отвечающую современным условиям структуру, являются крайне своевременными.

Выводы. Результаты анализа фактов, обеспечивающих формирование энергетического рынка в Черноморском регионе, позволяют прийти к следующим заключениям:

1. Все программы ЕС в энергетической сфере направлены на минимизацию рисков его постоянно увеличивающейся импортозависимости от топливно-энергетических ресурсов и выступают инструментами реализации стратегической задачи по укреплению геоэкономического влияния в Черноморском Среднеазиатском регионах.

2. Процессы формирования НГТС Черноморского региона являются объективным следствием транзитного положения стран региона, а также прогнозируемого роста как потребления энергоресурсов в странах ЕС, так и их добычи в России и Среднеазиатском регионе соответственно. Целесообразным представляется формирование общественно необходимых условий транзита

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

энергоресурсов в рамках всего региона на базе более эффективного использования транзитного потенциала Турции и Украины.

3. Перспективной сферой сотрудничества стран-участниц ЧЭС является разведка и добыча углеводородов в акватории Чёрного моря, что впоследствии позволит им значительно повысить как собственную энергетическую безопасность, так и региональную.

4. Интеграция энергосистем стран региона позволит создать региональный рынок электроэнергии в целях более рационального использования электрогенерирующих мощностей и более оперативного реагирования на изменение спроса. Однако в настоящее время происходит процесс формирования двух субрегиональных рынков электроэнергии.

5. Современные тенденции развития энергетического рынка в Черноморском регионе вызывают необходимость реформирования ОЧЭС в более гибкую структуру, строящую свою деятельность на принципах конвергенции общих потребностей стран-участниц Организации и инициатив ЕС.

Список литературы

1. BSEC Economic Agenda for the Future: Towards a More Consolidated, Effective and Viable BSEC Partnership, <http://www.bsec-organization.org/>
2. Перспективи співробітництва між ЕС та регіональними організаціями Черноморського регіону: Матеріали міжнародної конференції (Київ, 27 квітня 2007 р.) / Національний інститут проблем міжнародної безпеки. - К.: НІПМБ, 2007. - 182 с.
3. British Petroleum Statistical Review, <http://www.bp.com/>
4. Black Sea Synergy – A New Regional Cooperation Initiative, Brussels, 11.04.2007, COM(2007) 160 final, <http://europa.eu.int/>
5. Energy Information Administration, <http://www.eia.doe.gov/>
6. Key World Energy Statistics 2007//<http://www.iea.org/>
7. ДКСУ, <http://ukrstat.gov.ua/>
8. Енергетична стратегія України на період до 2030 року, <http://mpe.kmu.gov.ua/>
9. World Energy Outlook 2004 // IEA, <http://www.iea.org/>
10. Офіційний сайт НАК «Нафтогаз України», <http://www.naftogaz.com/>
11. Summit Declaration on Black Sea Economic Cooperation, Istanbul, 25 June 1992, <http://www.disisleri.gov.tr/>

Нікітіна М.Г., Стукалюк А.В. Енергетичне співробітництво у Чорноморському регіоні: проблеми та перспективи розвитку

У статті розглянуті проблеми та перспективи розвитку енергетичного співробітництва у Чорноморському регіоні в контексті регіональних і європейських інтеграційних процесів.

Ключові слова: енергетика, співробітництво, інтеграція, Чорноморський регіон

Nikitina M.G., Stukaliuk A.V. Energy cooperation in the Black Sea region: problems and prospects of development

In this paper the problems and prospects of energy cooperation in the Black Sea region are considered in the regional and European integration processes context.

Keywords: energy, cooperation, integration, Black Sea region

Статья поступила в редакцию 1 ноября 2007 г.